

...Что мне в «Сиянии» твоём, Рассея?...

*«...Сплотимся гордо
Вкруг родного флага,
И пусть кипит утёкшая вода!...»*
Борис Гребенщиков,
«Московская Октябрьская»

*...Индо взопрели озимые, рассупонилось солнушко, расталдыкнуло свои лучи по белу светушку! Понюхал иркутянец программу праздничка фестивального, и чуть не окочурился от счастья: гостюшки к нам едут, гостюшки, да какие! – «...лауреат многих литературных премий **Станислав Куняев, писатель Владимир Крупин, писатель и политический деятель Александр Проханов**» – жива, жива Русь Изначальная, не сгнула в топях либеральнутых, да болотах демократских! Не замай, пиндос мириканский!...*

Нынешней осенью в Иркутске вновь, как и в прошлые годы, при финансовой поддержке Министерства Культуры Правительства Иркутской области благополучно стартовало и не менее благополучно завершилось некоторое культурологическое мероприятие под названием «Фестиваль русской духовности и культуры «СИЯНИЕ РОССИИ»». Мероприятие это проводится в городе и области уже двадцатый раз: впервые Русская Духовность и Культура «воссияла» из Иркутска в 1994 году – так что, год 2014-й стал для «Сияния...» юбилейным. Воспользуемся же этим формальным поводом для того, чтобы поговорить немного и о духовности, и о культуре, и о разной прочей «деревенской литературе» - тем более, что ежеосеннее иркутское «Сияние...» вызывает очень у многих иркутян массу вопросов, ответы на которые так и не прозвучали за все двадцать лет.

Как известно, «душой» этого мероприятия являются так называемые «писатели-деревенщики», группирующиеся вокруг Союза Писателей России и его региональных отделений. Не знаю, кто утвердил этих людей в статусе «последних хранителей чистоты и духовности», но факт остаётся фактом: в этот статус, равно, как и в собственную «миссию», они свято верят. Что же такое эта «деревенская проза», и почему именно приверженцы этого литературного жанра претендуют на некое «мессианство»?

Время, когда были написаны первые (и, вне сомнения, лучшие) произведения этого стиля, давно осталось за поворотом Истории. Вслед за Астафьевым, Солженицыным, Солоухиным, Шукшиным, тем же Распутиным в ряды «писателей-деревенщиков» потянулись сотни, даже тысячи достаточно посредственных литераторов, журналистов и вообще, не разберёшь, кого – как из числа выходцев из деревни, так и из числа горожан, «закосивших» под «крестьянских самородков». На смену «Матрёнинуму Двору» и «Деревенскому Детективу» пришли тысячи же безликих, перепевающих на разные лады одни и те же «деревенские» сюжеты, повестей-рассказов, разных «затесей»... Сюжеты конструировались по одной и той же схеме: условная «деревня» в роли «хранительницы чистоты и мудрости» противопоставлялась условному «городу» - месту сосредоточения вселенского зла, обмана и коварства.

Выглядело это так: в хорошую, чистую и добрую расейскую (поморскую, средне-русскую, поволжскую, сибирскую, забайкальскую или ещё какую) деревню являлись Злые Горожане – хоть студенты, которых пригнали «на картошку», хоть разные богемные деятели, охотившиеся за прялками и иконами, хоть коварные гидростроители, хоть носатые «шабашники», хоть номенклатурные браконьеры – а в последние годы к ним добавились ещё и наркоторговцы с педофилами – и эти приезжие учиняли в чистой и светлой деревне Вселенское Зло. Облапошивали доверчивых старух, соблазняли целомудренных девок, отстреливали зайцев особо редкой породы, подсаживали трактористов и деревенских пастухов на героин и гомосексуализм, после чего затапливали деревню водохранилищем...

Ещё бытовал такой сюжет: доверчивый деревенский житель (или жительница) ехал за какой-то надобностью в город, где его непременно обманывали, обворовывали, подпаивали и сдавали в медвытрезвитель (если речь идёт о девке или бабе, то её непременно соблазнял какой-нибудь коварный Вадик или Эдик), после чего горемыка сразу или не сразу возвращался в родное село. Если горемыка возвращался в село сразу же, то он приносил покаяние, припадал к истокам, очищался помыслами – и тут же растворялся в колхозной Нирване. Если же главный герой задерживался в городе на несколько лет, то он забывал мать-старушку, берега родной речки Козий Брод, родные гумна, хлева и овины, уходил в многолетние запои, дебоширил... после чего в один прекрасный день возвращался в родное село, где – естественно! – припадал к родным истокам, силосным ямам и заросшим бурьяном сельским кладбищам, после чего, конечно же, растворялся в той же колхозной Нирване...

Такая, рассчитанная на невзыскательный вкус, литература вполне вписывалась в идеологические конструкции позднее-советского периода, так как, кроме всего прочего, наряду с «производственными романами», повествовала о так называемых «людях труда», а во-вторых, «критикуя отдельные, пока имеющиеся у нас недостатки», не покушалась на «основы», не была ни «диссидентской», ни – упаси, Боже! – «антисоветской». Естественно, производители такого рода макулатуры... литературы были не только обласканы властью, но и входили в число советской «элиты»: имели вполне приличный достаток и высокий общественный статус, а их «произведения» печатались многотысячными тиражами.

Тем временем, российская литература, как культурное явление, была и остаётся значительно шире, чем так называемая «деревенская» и прочая «производственная проза». В позднем СССР литература развивалась по своим законам: в «самиздате», в эмиграции, иногда – в официальных литературных журналах публиковалось то, что выходило за рамки официоза с его «людьми труда» и «производственными романами». С крушением Советского Союза рухнули и структуры советского «Министерства Правды», одним из подразделений которого был Союз Советских Социалистических Писателей. С появлением же в стране свободного, не зависящего от государства издательского рынка, вдруг оказалось, что так называемая «деревенская проза» – лишь капля в море современной российской литературы; более того: вдруг выяснилось, что издатели не очень-то спешат издавать, а читатели не очень-то хотят читать всю эту «высоконравственно-колхозную прозу» – им, читателям и издателям, куда, как интереснее... кому – что: кому – «русское фэнтези», а кому и Пелевин, кому – Акунин, а кому и Донцова с Марининой. А кто-то и вовсе предпочёл не делить современную литературу на «российскую» и «забугорную», и с удовольствием почитывает и Мураками, и Пабло Коэльо, и Маркеса, и Фолкнера... Одним словом, гарантированный советским Агитпропом читатель «ушёл» от «деревенской прозы», разбрёлся в разные стороны. Обидно.

Вдоволь натешившись проклятьями по адресу «разваливших Великий Могучий Советский Союз дерьмократов», публикацией некрологов с именами оппонентов, и сожжениями перед зданием ЦДЛ чучел Евгения Евтушенко, апологеты «деревенской прозы» с грехом пополам пережили «шальные девяностые», восстановили старые дружеские связи с вернувшимися во власть выходцами из советской номенклатуры, и принялись восстанавливать свои былые позиции.

Ежегодный фестиваль «Сияние России» – яркий тому пример: если кто запомнил, то фестиваль этот стал проводиться по инициативе главного сибирского Поборника Нравственности и Духовности – всё время забываю его фамилию – которому в 1994 году удалось договориться с тогдашним мэром Иркутска (впоследствии – Губернатором Иркутской области) Борисом Говориным. Двадцать лет минуло с того времени – и каждую осень, словно перелётные птицы на юг, летят в Иркутск разные московские «известные писатели и общественные деятели», разные «публицисты» из малотиражных журналов и прочие «лауреаты церковно-приходских конкурсов». Летят, чтобы нести иркутянам своё представление о «духовности и культуре», чтобы, заламывая руки и причитая, словно старый еврей на молитве, завывать о «мировом заговоре против русской культуры».

Я не зря использовал образ старого еврея, плачущего и причитающего во время молитвы в синагоге. Тем,

кому приходилось общаться с нашими «хранителями Истинной Русскости» покороче, знают не только о том, что «еврейский вопрос» у этой публики стоит отдельным пунктом (хотя, в последние годы эта тема особо и не афишируется), но и о том, что одним из «краеугольных камней» идеологии «литературных патриотов-деревенщиков» является монография академика Игоря Шафаревича «Русофобия».

«Красной нитью» через всю монографию Шафаревича проходит тезис о существовании в обществе некоего «малого народа» – этакой анти-национальной культурной элиты – которая внедряет в сознание «большого народа» ложные культурные ценности, безыдейные, бездуховные и антипатриотические по своей сути. Состоит этот «малый народ», естественно, из еврейских деятелей культуры, но и не только: в него входят разные маргиналы-модернисты, позабывшие о родных корнях отщепенцы и космополиты, сторонники идеи «искусства ради искусства» и прочие бездуховные низкопоклонники перед растленным Западом,

*...где всё решает пистолет,
Линчуют негров всех плане т...*

Однако, чем дальше, тем больше мне (да и не только мне) кажется, что в современной России роль этого самого «малого народа», на изображение которого математик Шафаревич не пожалел чёрных красок, играют именно эти «профессиональные патриоты», группирующиеся под знамёнами Союза Писателей России и претендующие на обладание Истиной в последней инстанции в вопросах культуры. Разве не пытаются представители этого «малого народа» навязать обществу – пусть и не напрямую, пусть со вздохами и причитаниями, но навязать – собственное представление о том, «что такое «хорошо», и что такое «плохо»»?... Разве не пытаются внушить тем, кто им внимает, что всё, что выходит за рамки «деревенского реализма» - суть, не литература, но «китч», «безвкусица» и прочий «буржуазный модернизм»? И разве не несёт в себе это желание подогнать всё под собственные рамки некий анти-культурный заряд?...

Всякий раз, посещая все эти «встречи с читателями», которые устраивают московским и прочим «мэтрам» в рамках «Сияния...» его организаторы, я ловлю себя на мысли: кто эти люди? с какой стати они берутся выносить суждения и давать безапелляционные оценки? Какой вклад внесли они в сокровищницу отечественной и мировой литературы? – создали «Декамерон» и «Маленькие Трагедии», «Сон в летнюю ночь» и «Фауста»?... Их книгами зачитываются миллионы?... Их имена знают все, от мала до велика?... Нет?...

А кто они такие, простите? Насколько я могу судить, город Москва, как место постоянного проживания и членский билет Союза Писателей России в кармане ещё не превращают автоматически его обладателя в Пророка и Властителя Дум... Чем, кроме ангажированных политических заявлений, известен «писатель и политический деятель Александр Проханов»? Какие такие бессмертные строки написал «лауреат многих литературных премий Станислав Куняев»? И почему Министерство Культуры Правительства Иркутской области год от года выделяет средства на то, чтобы в мой родной город ехали и проживали здесь именно эти и подобные им «русские писатели», а, к примеру, не уроженец станции Зима Иркутской области Евгений Александрович Евтушенко?...

Поправьте меня, если я ошибаюсь, но, по-моему, ответы на все эти вопросы лежат на поверхности: все эти господа-«хранители родников духовности» уже давно остались за тем самым поворотом Истории, о котором сказано было раньше. В столицах, где культурная, и, в частности, литературная жизнь куда, как насыщена и новыми именами, и культурными событиями, интерес к этим авторам уже давным-давно угас.

Угас, наверное, именно потому, что ничего нового в литературе они уже сказать не могут – а если и изрекают что-то, то лишь проклятия по адресу «бездуховных модернистов», чьи книги не только издаются большими тиражами, но и охотно раскупаются читателями. Остаётся только одно: выдавать полюбившийся за годы «мужицкий» образ за «истинную народность», собственную невостребованность – за «непонимание» и «козны жидомасонов-модернистов», а амбиции и желание поучать всех и вся – за некую «культурную миссию». И, собрав и уложив весь этот нехитрый багаж, ехать в провинцию, в какой-нибудь Иркутск, где «народ-то попроще, почище», и готов внимать поучениям этих Героев Позавчерашних Дней. Только вот нужно ли это иркутянам?...

P.S. И ещё вот что интересно: в какую сумму обходятся ежегодно областному бюджету эти «провинциальные гастроли» выездной агитбригады Союза Писателей России? Озвучьте сумму затрат, пожалуйста...

Автор: Роман Днепровский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 9645 17.10.2014, 18:23 🍀 1924

URL: <https://babr24.com/?ADE=129674> Bytes: 12321 / 12199 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Роман Днепроvский**, обозреватель.

На сайте опубликовано **42** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)